

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ

Г.В. ОСИПОВ

АКАДЕМИК РАН, ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ИСПИ РАН

В.Н. КУЗНЕЦОВ

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН, ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДИРЕКТОР ИСПИ РАН

Россия и связанные с ней историческими и геополитическими интересами республики бывшего СССР в условиях трансформаций оказались в тяжелом системном кризисе. Кризис этот охватил все сферы жизнедеятельности российского общества – не только экономическую, социальную, политическую, но и внешнеполитическую, нравственную, социально-психологическую, экологическую, демографическую и др. С началом «перестройки» в который раз в истории России наступило Смутное время или, используя современный язык, время социального хаоса – период практического безвластия и правового беспредела.

Смутные времена Россия до сих пор стойчески переживала. Смута, вызванная пресечением старой царской династии, происками дворянства, восставшего против неограниченной власти новых царей, польскими интригами и интервенцией (1605-1613), окончилась **становлением самодержавия и укреплением российской государственности**. Более того, **Россия вошла в состав великих держав мира**.

РОССИЯ: НОВЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 г.

В другой раз наступление Смутного времени в России было спровоцировано безволием деградировавшего самодержавия, действиями большевиков и близких к ним партий, а также немецкой агентуры, октябрьским переворотом (1917-1922), становлением **тоталитарного государственного режима и всевластием партократической коммунистической элиты**. Сделав ставку на преимущественное развитие военно-промышленного комплекса, СССР стал **сверхдержавой** (наряду с США).

Смутное время, спровоцированное амбициями, предательством национальных интересов руководством КПСС, снижением уровня и качества жизни народа, сепаратистскими действиями этнократии вновь поставило Россию перед жизнеопределяющим выбором. Выбор этот имел **три четкие альтернативы**.

Первая – дальнейший развал производства, превращение России в сырьевой придаток развитых стран, противоестественная дезинтеграция исторически сложившегося геополитического пространства (т.е. пространства бывшего СССР), распад страны как целостного государства, не только утрата роли великой державы, но и государственности как таковой.

Вторая – захват (мирным или немирным путем вследствие естественного недовольства народа сложившейся ситуацией) государственной власти «левыми» или «правыми» экстремистами, возможно, их общими усилиями, и установление нового тоталитарного строя. Или еще один вариант этой же альтернативы – силовое подавление оппозиции, поддерживающих ее сил и установление открытой диктатуры.

Третья – укрепление российской государственности на основе цивилизованной демократии, безоговорочно признающей верховенство закона, уважающей волеизъявление народа, такой демократии, которая опирается на политическую свободу и мудрость науки.

Народ России выбрал третью альтернативу в качестве основы своего жизнеустройства. Но на практике дело обстоит значительно сложнее.

На политической арене действуют, борясь за власть, многочисленные силы (партии, движения, лидеры и т.д.). Представители этих сил, во-первых, преследуют свои групповые интересы; во-вторых, интересы эти выдают за общенародные, используя терминологию, которая скрывает негативную сущность их действий, такие, например, понятия, как «демократия», «прогресс», «радикализм», «революция», «свободомыслие», «права человека». При этом было бы ошибкой обвинять представителей тех или иных социальных сил исключительно в личных пристрастиях, нечестности и т.д. Во многих случаях они искренне верят в чистоту своих помыслов. Но поскольку эти помыслы в своей основе содержат обывательский субъективизм, а не научное знание и понимание социальной действительности, то они, вольно или невольно, идут вразрез с интересами российского общества и народа.

В итоге борьбы всех этих сил под лозунгами общенародных интересов Россия имеет то, что имеет – сложную и противоречивую экономическую и социально-политическую ситуацию, когда под угрозу поставлено ее существование как государства. Вполне понятно, мало кто стремился к такому результату. Главная причина этого не реформирование как таковое, а неадекватность методов и отсутствие правового обеспечения реформ, научного прогноза и научной оценки их социальных последствий с позиций человека и общества, с позиций национальных интересов России.

Суть права, как отмечал в свое время русский юрист Николай Кортунов, состоит в том, что вся масса разнообразных интересов, составляющих содержание человеческой

жизни, получает признание и взаимно разграничивается, а каждое индивидуальное стремление находит для себя в развитом правовом быту возможность известного осуществления наряду с другими. «Благодаря праву господствующие культурные интересы данной эпохи не подавляют собою всех других, а напротив, и им отмежевывается известная сфера проявления». Если этого нет, то война всех против всех может стать исторической реальностью, ее неизбежные последствия – распад российской государственности, утрата суверенитета и идентичности русского народа.

Чтобы избежать этой угрозы, которая еще не устранена, необходимы, на наш взгляд, следующие действия.

Во-первых, анализ реальной социальной и социально-политической ситуации в стране. Принятие системы социальных показателей и индикаторов, позволяющих количественно и качественно измерять эту ситуацию. Такая система образует оси координат, на которых всякое явление с неизбежностью проявится в своей прогрессивности или реакционности, как на момент принятия решения, так и в процессе их реализации.

Во-вторых, выявление реальных причин сложившейся ситуации в ее позитивных и негативных аспектах. Их научная системная классификация.

В-третьих, выработка на краткосрочную и долгосрочную перспективу четкой стратегии внешней и внутренней деятельности государства, нацеленной на устранение негативных аспектов сложившейся ситуации и создание условий отвечающих интересам человека и российского общества.

В-четвертых, утверждение четкой социальной ответственности, вплоть до уголовной, властных структур и лиц, входящих в эти структуры, за социальные последствия их действий, связанных с реализацией конкретных аспектов государственной стратегии.

В-пятых, широкое обсуждение и анализ результатов реализации внешней и внутренней стратегии Российского государства. Принятие по итогам этих обсуждений соответствующих государственных решений.

В-шестых, создание четких правовых основ и административных рамок реализации обозначенных выше условий.

Однако процесс этот может принять разноплановый характер, если не будет поставлен и решен вопрос об **общенациональной цели и идеологии**.

Для России традиционны вопросы: во имя чего существует общество и государство, зачем живет человек, ради какой цели, что он должен делать? Эти философские вопросы всегда были свойственны **российскому менталитету**. Народ, безусловно, хочет иметь четкое представление о том, куда идет общество и каким оно будет. Страна без цели и идеологии – это все равно, что человек без мыслей.

Человек в наступившем XXI в., его материальное, физическое и нравственное состояние, возможность проявить свою индивидуальность все более становятся **основным социальным индикатором** прогрессивности или реакционности явлений и процессов современного мира. В этих словах точно сформулирована **миссия социологии** в современном мире, социологии не как придворной служанки власти, а как достойной служительницы стоящего на страже национальных интересов российского общества и российского народа социально ориентированного государства. Миссия социологии в XXI в. интерпретируется как наиболее адекватное научное служение представителей социологической профессии народам России, обретающим свободу через ответственность, создающим ос-

РОССИЯ: НОВЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 г.

новы культуры мира и безопасности, культуру диалога и культуру патриотизма. Она в таком контексте ориентирована, прежде всего, на созидательные, консолидирующие, объединяющие, синтезирующие аспекты научного творчества.

Общенациональная цель, понятная и принятая народом России, способна сформировать **социальный идеал и общенациональные ценности**.

Общенациональная цель уходит своими корнями в идеологию. Идеологию, с легкой руки Карла Маркса, до сих пор принято отождествлять с **ложным сознанием**. Это, на наш взгляд, ошибочное ее понимание. Идеология – это наука об идеях. Следовательно, и сами идеи должны быть научны. А научные идеи в области гуманитарных и социальных наук не могут носить всеобщий характер, как, например, в физике закон всемирного тяготения. Они уходят в глубину истории, культурных традиций, менталитета, в основы экономического, социального, политического положения данного государства и народа, проживающего в нем, а не строятся на сиюминутных моментах.

Именно по этой причине идеологию, национальную идею невозможно выработать в лаборатории или кружках политтехнологов. Если применительно к нашей стране она изобретается по западным лекалам, то появиться может только социальный урод. Идеология – результат творчества самого народа, а задача науки – изучить, понять это творчество и точно сформулировать его результат.

Идеология формирует общенациональную идею общества, определяет реальные возможности и необходимые средства ее практической реализации. Применительно к России стратегическими элементами идеологии являются:

- возможности страны. Россия – единственная самодостаточная страна мира, в которой человеческий, научный и сырьевой потенциал не имеют аналогов;

- средства реализации. Впечатляющие достижения в области науки, образования, культуры;

- реальные возможности страны и средства их реализации, которые используются неудовлетворительно. Более того, социальные и экономические проблемы в ряде случаев вступают в антагонистическое противоречие с национальными интересами народа и общества;

- как следствие этого крайне низкий уровень жизни народа.

Вывод: основным содержанием общенациональной цели, которая в данном случае трансформируется в **национальную идею**, является **преодоление антагонистического противоречия между реальными возможностями страны, наличием реальных средств их реализации и крайне низким, оскорбительным и унижительным уровнем и качеством жизни народа**.

Важными инструментами устранения этого противоречия выступают **социально и национально ориентированное правовое государство и рынок**, которые до сих пор являются непревзойденными приобретениями человеческой цивилизации. Следует при этом отметить, что государство и рынок реализуют свои возможности в диалектическом взаимодействии друг с другом.

В XXI в., как свидетельствует опыт ряда экономически развитых стран, роль государства в определении стратегических приоритетов и решении важнейших социально-экономических проблем общества **резко возрастает**. Игнорировать эту объективную действительность – значит, в очередной раз вступить в противоречие с практикой миро-

вого развития. Очередная ошибка (согласно неолиберальной концепции, государство должно быть исключено из сферы экономической деятельности) может оказаться для России роковой.

Основная задача государства состоит в рациональном использовании национального геополитического, экономического, научно-технического, сырьевого, научного и интеллектуального потенциала страны в условиях перехода к качественно новому уровню жизни народа и развития страны. Эта задача, на наш взгляд, может быть реализована в форме целевых **стратегических программ** государства. Их разработка и утверждение на высшем государственном уровне позволит осуществить переход от ресурсно-экспортной модели страны к экспортно-инновационной практике, обеспечит реальную многоукладность всех сфер жизнедеятельности общества на основе наукоемких производств и высоких технологий.

К числу первоочередных целевых стратегических программ государства следует отнести следующие.

Нанотехнологии. Создание индустрии наносистем (наноэлектроника, наноматериалы, нанотехника), их внедрение в экономику страны и экспорт.

Новые виды энергетики. Разработка и повсеместное внедрение энергосберегающих и экологических энергетических систем. Перевод авиационного, автомобильного и водного транспорта на новые виды энергетики, в частности – водородное топливо.

Новые материалы. Создание индустрии по производству и экспорту технологий новых материалов (композиты, керамика, материалов и сплавов со специальными свойствами, сверхтвердых материалов, биосовместимых материалов, катализаторов, мембран).

Клеточная биотехнология. Это – биомедицина, биокатализ, биологические производные системы, биополимеры клетки. Необходимо расширение сферы применения биотехники в областях здравоохранения, промышленного производства, сельского хозяйства, что положительно скажется на экологии страны.

Транспортные системы. Создание транспортных систем (железнодорожных и автомобильных), связывающих Европу, Азию и Америку, юг и север континента.

Информационные технологии. Ближайшее будущее конкурентных стран немыслимо без развитых информационно-телекоммуникационных систем, биоинформатики, хорошо развитого системного обеспечения, без внедрения систем искусственного интеллекта и управления виртуальной реальностью.

Народонаселение. Важной проблемой является не только прогрессивный рост народонаселения, но и повышение его качества. Стране нужны физически и психически здоровые, образованные, культурные, патриотически мыслящие и гордящиеся своей родиной люди, удовлетворенные своим положением в обществе. Решение этой задачи будет способствовать сохранению и умножению социального капитала России.

Экология. Это сохранение природной среды, внедрение научной системы природопользования, включая сырьевые ресурсы, создание зон чистой экологии, мониторинг и предотвращение возможных технических катастроф. Необходимо создание центров по производству и экспорту экологически чистой зерновой и мясомолочной продукции, а там, где они традиционно имеются (например, черноземный центр) – их всемерная государственная поддержка.

Экономика и социология знания. Предполагает научное обоснование перестройки всех систем управления российском обществом в соответствии с основополагающими принципами постиндустриального информационного общества.

РОССИЯ: НОВЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 г.

Особое значение имеют целевые стратегические программы по **аэрокосмическому и военному комплексам**.

Но целевые стратегические программы государства – это только один аспект анализируемой проблемы. Второй ее аспект – это переход к действительному **рынку**.

Общество не имеет будущего, если его экономика будет базироваться на товаре, который произведен **природой** и дан России от Бога. Основой экономики развития производства является товар, произведенный *гением и мастерством человека*.

Сырьевые ресурсы, доставшиеся России, равно как и мировому сообществу, исчерпаемы. И это, в отличие от отечественных либералов, хорошо понимают руководители развитых стран. Приобретая сырьевые ресурсы России, то есть то, что создано природой, за счет продажи товаров, созданных руками человека, они в то же время, используя инструмент государственной власти, формируют переход к безотходным, энергосберегающим технологиям. Ученые этих стран успешно работают над решением проблем перехода к возобновляющимся сырьевым и энергетическим ресурсам. Россия не может игнорировать эту тенденцию.

Особая теоретическая и практическая актуальность научной разработки общенациональной цели обозначилась в 2002-2005 гг., когда перед российской наукой и государством поставлена задача: в сжатые сроки обеспечить гражданам страны достойный и качественный уровень жизни. В рамках такого подхода просматриваются новые свойства социологии в XXI в.

Роль и статус социологии в современном обществе. В XXI в. человеческое общество вошло не только с величайшими достижениями в сфере науки и высоких технологий, но и с большим грузом нерешенных **социальных проблем**. Только то общество имеет возможность сохранить свою идентичность и исторические перспективы, которое окажется способным конструктивно решать эти проблемы. Наукой, которая призвана исследовать социальные проблемы и выработать методы и способы их решения, является социология. Поэтому проблемы самой социологии как науки, определение ее роли и места в системах общества, ее теоретические и практические результаты также выступают в качестве объекта научного исследования, то есть социологии социологии или рефлексивной социологии.

К чести социологии она никогда не стояла в стороне от научного анализа социальных реалий, как геополитического, так и национального характера. Но с появлением новых геополитических и социальных реалий во второй половине XX в. качественно меняются ее **роль и ее статус в современном обществе**.

В XVII-XVIII вв. научная революция происходила параллельно с экономической и политической революциями. В первой половине XX в. произошел резкий разрыв между скоростью научно-технических инноваций и развитием социальных наук. Явственно обозначилось отставание последних.

В XXI в. должен быть устранен разрыв не только между опережающим развитием технических и естественных наук и отставанием социальных наук, но и между отставанием социальных наук от опережающего, стихийного развития новых геополитических и социальных реалий. Этот разрыв, если он сохранится, может иметь непредсказуемые социальные последствия, чреватые беспрецедентными угрозами ядерной или биологичес-

кой войны, техногенными, экологическими, антропогенными и демографическими катастрофами. В этой связи неизбежно встает вопрос об **опережающем** развитии социологии и других социальных наук.

Социология в сложившихся условиях может анализировать и делать точные расчеты о том, какие социальные последствия порождают новые тенденции и процессы современного мира и как регулировать их развитие в интересах человека и общества. Новые геополитические и социальные реалии – это не результат действия каких-то мистических или фатальных сил, придающих развитию человеческого общества и его цивилизации однолинейный характер, а результат **социальных действий самого человека**. Человек не только объект, но и субъект социальных действий, совершаемых в обществе и государстве. Именно поэтому в его силах **изменить** направление и содержание своей деятельности, если она начинает принимать разрушительный для личности, общества, государства характер.

Социальная история человечества – это не какая-то безликая модель, а совокупность социальных действий личностей, совершаемых по самым различным мотивам и преследующих самые различные цели на исторически определенных этапах ее развития. Социальные действия личностей, в силу их таланта или занимаемого положения (социального статуса), вносят конкретные изменения в систему окружающей среды, в построение различных государственных, экологических, технологических, политических, социальных, общественных, идеологических и других структур и тем самым конструируют **социальную реальность**, которая затем становится решающим фактором, оказывающим определяющее воздействие на сознание и социальное поведение различных социальных групп, и различные формы проявления этого поведения. Все, что мы имеем в современном мире в целом и в каждом конкретном обществе, есть результат социальных действий личностей.

Социальная реальность как результат социальных действий личностей включает, во-первых, сами социальные действия личностей, во-вторых, последствия этих действий: социальные группы, организации, моральные и духовные ценности (культура), общество, в-третьих, обратное воздействие социальных групп, организаций, культур и обществ на индивидуальное и групповое поведение. Социальная реальность – это неразрывное единство динамики (деятельности) и статики (структур).

Исследовать отношения между социальной деятельностью людей, включенных в различные структуры общества, принимающих или не принимающих социально значимые решения, и той социальной реальностью, которая является результатом этой деятельности (социальные последствия деятельности), с одной стороны, и обратным воздействием этой социальной реальности на человека, его социальные отношения – **основная задача социологической науки**. Ни одна наука, кроме социологии, эти отношения не изучает и не располагает соответствующим научным инструментарием их изучения (специальный математический аппарат, социальное моделирование, методы выборки и шкалирования, методика и техника социологических исследований). Если социальная реальность, сконструированная в данном обществе в результате социальных действий различных социальных сил, порождает конфликты, ведет к физической, психической и социальной деградации человека и распаду социальных связей – это означает, что она создана в результате **антисоциальных** действий различных социальных сил, что верховенство в дан-

РОССИЯ: НОВЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 г.

ном обществе перешло к силам разрушения. Какими бы красивыми словами не прикрывались социальные действия личностей, включенных во властные или оппозиционные структуры, они реакционные, если деградирует человек и распадаются социальные связи, подрывается устойчивость данного общества, человеческой цивилизации в целом. Социальное значение социологии именно в том и состоит, что она анализирует различные аспекты социальной реальности и социальные действия творцов этой реальности в **человеческом измерении**.

Вряд ли нужно ставить под сомнение благие намерения людей, принимающих социально значимые решения, но этими благими намерениями без научного обоснования может быть вымощена дорога в социальный ад. Принимая то или иное социально значимое решение, человек или группа лиц, облеченных властью или являющихся оппозицией этой власти, преследует порой самые благие цели, хотят как лучше, а получается как всегда. Чтобы получилось не как всегда, а намного лучше, необходимо опираться на основанные на точных математических расчетах прогнозы социологии о **возможном социальном результате принимаемого решения**.

Трагедия современного общества во многом состоит в том, что оно до сих пор должным образом не осознало необходимости введения **персональной ответственности** лиц, включенных во властные структуры, за социальные последствия принимаемых ими социальных решений. Если террорист совершает террористический акт (антисоциальное действие), в результате которого гибнут люди, то он, бесспорно, является уголовным преступником. Если группа лиц совершает вооруженный грабеж, поджог, убийства и т.д., то она (как преступная организация) уголовно наказуема. Если же лицо или группа лиц, включенных в те или иные властные или оппозиционные структуры, совершают социальные действия, результатом которых является развал государства, геноцид его населения, сокращение продолжительности жизни человека, рост смертности и сокращение рождаемости, деградация науки, образования, здравоохранения и культуры, рост организованной преступности, разрушение экологии, резкое снижение уровня и качества жизни населения и т.д., то они уголовно не наказуемы. В лучшем случае лицо, совершившее антисоциальное действие, отстраняют от занимаемой должности и отправляют на почетную пенсию, властную структуру «реформируют», а членов этой структуры переводят на новые номенклатурные должности в «реформированной» структуре. Социология, поставив вопрос о персональной ответственности лиц, включенных во властные структуры и принимающих социально значимые решения, за результаты их социальной деятельности, тем самым **включила себя в реальную систему управления обществом**, посредством корректировки направления и характера его развития в интересах человека и самого общества. Если как в мировом сообществе в целом, так и в каждом конкретном национальном сообществе продолжатся стихийные деструктивные процессы, то над обществом по-прежнему будет висеть «дамоклов меч» самоуничтожения, будь то ядерная или биологическая катастрофа, или непредсказуемые разрушения среды обитания человека и перерождение его генетики.

Социальные эксперименты над человеком и обществом должны быть поставлены под строгий научный контроль и этот контроль возможен на основе анализа конкретных данных и точных расчетов социологии, социальной статистики, других социальных наук. Если общество хочет выжить в трудных условиях XXI в., оно обречено серьезно и целенаправленно заниматься социологией и психологией, обязано признать их не просто определяющую, но лидирующую роль в современном мире. Нра-

вится это кому-либо или не нравится, но XXI век – это век социальных и гуманитарных наук.

Социология и история. Продолжительное время, чтобы избежать запрета на социологическую науку и персональных репрессий со стороны партократии и советских властных структур, российские социологи вынуждены были формально «признавать» исторический материализм в качестве общей социологической теории. Конечно, формационная теория Карла Маркса или теория стадий Уолтера Ростоу могут претендовать на права «гражданства», но к социологии и ее предмету не имеют непосредственного отношения.

Отвергнув как исторический материализм, так и исторический идеализм в их претензиях на роль общей социологической теории, социологи вновь обратились к обсуждению вопросов о содержании и сущности собственно социологической теории. В ходе продолжающихся дискуссий ставятся вопросы: об объективном и ценностном содержании социологического знания; об абстрактных и эмпирических основаниях социологической теории; о возможности и способах конструирования общей социологической теории; о метатеориях в социологии; о соотношении метатеории социологического знания и истории социологии; о соотношении макро- и микроподходов в конструировании общей социологической теории и многие другие.

Попытки дать окончательные ответы на эти вопросы напоминают старание алхимиков найти «философский камень». Стоит только «изобрести» или «открыть» общую социологическую теорию, и все проблемы социологического знания и соответственно общества будут решены. Каждая из перечисленных выше альтернатив может быть научно оправданной в каждом конкретном социальном контексте.

Социология, на наш взгляд, не может иметь какого-либо единого основания (будь то экономический, технологический, культурологический, социальный и другие виды детерминизмов). **Социальные законы и закономерности – это законы (закономерности) социальной деятельности людей или последствий социальных действий личностей.** Социальные факты – это социальные действия личностей или, по Энтони Гидденсу, «социальные практики», упорядоченные во времени и пространстве.

В своей деятельности личности, социальные группы, партии, движения, властные структуры и оппозиция, элитарные предпринимательские и интеллектуальные круги и т.д., неизбежно взаимодействуя друг с другом, в то же время руководствуются самыми различными мотивами, ценностями, идеологическими ориентациями, установками, целями и т.д., и, как следствие этой деятельности, возникает такая социальная система (общество), которую сами творцы ее не в состоянии рационально осмыслить. И люди, включенные в эту систему, в свою очередь, становятся ее социальным продуктом. **Человек – продукт системы, которая создается им самим.** Именно данный подход позволяет перевести социологическое мышление с позиций естественноисторического детерминизма (исторического материализма) на позиции социально-исторического детерминизма. **История общества – это не естественноисторический, как утверждал Карл Маркс, а социально-исторический процесс.**

Стратегическими элементами социально-исторического подхода к обществу являются структурные и личностные элементы социальной реальности, их взаимодействие в конкретных условиях места и времени. При этом личностные элементы – субъекты со-

РОССИЯ: НОВЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 г.

циальных отношений – выступают как содержательные, а структурные элементы – как формационные. Материальные, социальные, духовно-нравственные и другие факторы, доставшиеся в наследство от предшествующих поколений, выступают как условия, опосредствующие данное взаимодействие. Внутренние и внешние связи и отношения взаимодействующих в исторически определенном времени и пространстве субъектов образуют в совокупности то, что называется **социальной реальностью**. Действующие личности в данной системе выступают как субъекты и объекты социальной реальности.

Социально-историческая концепция не только ставит под сомнение, но и отвергает многие господствующие со времен Карла Маркса социологические концепции – социального прогресса как поступательного развития человеческой истории, ее однолинейного развития, различные евроцентристские, американоцентристские модели общественного развития. Ошибка марксистов и просветителей XIX века заключалась в том, что они верили в поступательный прогресс человеческого общества, всеобщее социальное равенство, всеобщую социальную справедливость, нравственность личности, верховенство человеческого разума, в торжество морали, в победу добра над злом. Суровый XX век отбросил эти социальные утопии и иллюзии.

История – это ограниченное временем пространство, где действуют не фатальные или мистические силы и законы, а конкретные личности, играющие конкретные социальные роли, занимающие конкретные социальные позиции, личности, наделенные волей и преследующие свои персональные или социально значимые цели, – реальные или псевдореальные.

История не имеет смысла, смысл имеют социальные действия личностей, включенных в самые различные социальные общности и преследующих самые различные цели, способствующих (или не способствующих) принятию социально значимых для человека и общества решений. И понять этот смысл можно главным образом с позиций социологии, социальной психологии и других социальных наук.

Существуют и будут существовать различные типы цивилизаций – европейская, российская, евроазиатская, американская, мусульманская и другие, различные виды обществ и их государственного устройства – демократические, авторитарные, тоталитарные, религиозные и т.д. Попытки свести все это многообразие к **единому знаменателю** чревато, на наш взгляд, непредсказуемыми, трагическими последствиями для судеб человеческой цивилизации в целом. Никто не должен никуда вступать, никто не должен навязывать свою цивилизационную модель или общественно-государственное устройство другим странам и народам. Однолинейная концепция развития человеческого общества и человеческой цивилизации несостоятельна не только научно, но и политически, так как является теоретическим основанием претензий на мировое господство или мировую гегемонию отдельных стран и цивилизаций.

Естественные и технические науки на рубеже веков достигли такого совершенства, что стали важным фактором социальной реальности. Они оказывают существенное влияние на социальную жизнь. Но это влияние преломляется через целый ряд факторов, которые весьма разнообразны в различных государствах и обществах. Речь идет о равноправном взаимодействии стран, народов, цивилизаций, когда воспринимается все лучшее и отбрасывается все то, что не соответствует сущности данной цивилизации и менталитету ее носителей.

Российское общество и социология. С изменением роли и места социологии в современном обществе актуальным становится ряд вопросов: что может дать российскому обществу отечественная социология, каким образом должно быть изменено отношение к ней властных структур и готова ли социология дать научный ответ на вызов новых геополитических и национальных реалий?

Как наука социология не имеет государственных границ. Однако практические задачи она ставит и решает в интересах того общества, той общественной системы, в которой существует. Неудивительно поэтому, что единицей анализа большинства макросоциологических исследований и системой координат большинства микросоциологических исследований было и остается национальное общество.

В 30-х гг. XX в. социология в СССР, а соответственно и в России, была поставлена вне закона. Ее постигла та же участь, которую впоследствии пережили генетика и кибернетика. Возрождение социологии в российском обществе условно можно отнести к 1958 г., когда была создана Советская социологическая ассоциация и организованы первые научные социологические подразделения в АН СССР и Ленинградском государственном университете. С тех пор социология в России пережила ряд взлетов и падений. К сожалению, до настоящего времени положение социологии в российском обществе остается крайне сложным и противоречивым. Четко обозначился ряд наиболее **значительных тенденций**, отражающих как отношение общества и его властных структур к этой отрасли социального знания, так и действительную роль социологии в постановке и решении социальных проблем российского общества. Среди них:

- сужение сферы проведения социологических исследований,
- снижение научного уровня социологического знания;
- превращение социологии в средство манипулирования общественным сознанием при решении важных социальных проблем;
- неправомерное отождествление социологии, как науки с опросами общественного мнения;
- замена социологической теории социальной мифологией;
- продолжающаяся невостребованность социологического знания и игнорирование этого знания при принятии управленческих решений.

Практически в России не проводятся крупномасштабные социологические исследования. Отсутствуют репрезентативные исследования социальных условий жизни (за исключением стоимости потребительской корзины), ценностных установок различных социальных групп и слоев населения. Ценностные ориентации изучаются на поверхностном уровне: это отношение к капитализму - социализму, к проводимому курсу развития страны и т.п. Практически нет работ в области отраслевой социологии. Нет социально значимых исследований в области социологии труда и промышленности, социологии религии, культуры, семьи, мотивации трудовой деятельности. Редко используются такие методы сбора информации, как включенное наблюдение, глубинное интервью, анализ документов. Преобладают количественные методы в практике российских социологических исследований. Это ведет к снижению их результативности.

Не проводятся социологические экспертизы, хотя в нынешних условиях непрозрачных для большинства населения механизмов принятия решений это совершенно необходимо. С помощью последних могла бы быть получена информация о восприятии населением действий, предпринятых руководством страны, об отношении к поступкам

РОССИЯ: НОВЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 г.

людей, влияющих на принятие главных экономических и политических решений. Наконец, стала бы понятной социальная цена этих решений. Проблема в том, что людей, принимающих судьбоносные для жизни страны решения, давно не интересует оценка их деятельности населением. В итоге социология как наука остается невостребованной.

Во многом проблемы социологических исследований связаны с трудностями по сбору информации. За информацию надо платить, а у бюджетной науки на это нет денег. Причем нет средств не только на организацию массовых опросов населения, но и на уже готовые информационные сборники, выпущенные, к примеру, иностранными исследовательскими центрами. Есть и другая проблема. Социологические исследовательские центры, которые имеют возможность получать информацию, обрабатывают лишь ту ее часть, которая интересна заказчику. На глубокий анализ всего массива не хватит ни сил, ни времени, а главное людей, которые будут заняты неоплачиваемой работой.

Крайне опасной является тенденция снижения **научного уровня** социологических исследований. Ситуация в обществе такова, что каждый, кто составил опросный лист или провел интервью, без зазрения совести называет себя социологом. Более того, все, включая артистов, ветеринаров и садоводов, не только именуют себя социологами, но и считают возможным выдвигать и отстаивать различные проекты преобразования российского общества. Нет ни одного человека, который без специального образования, подготовки и тренировки согласился бы управлять реактивным самолетом или стал бы предлагать проекты по его совершенствованию. Но все готовы управлять обществом, изобретать «волшебные палочки» в целях его, общества, радикального переустройства.

Все это напоминает известную арабскую сказку. Однажды эмир Багдада спросил своих придворных: «Какая специальность наиболее распространена в Багдаде?». Придворные затруднились дать однозначный ответ. Тогда ответил придворный шут. «Эта специальность – лекарь», – сказал он. Эмир дал шуту два дня для предъявления доказательств его правоты. На следующий день шут предстал перед эмиром с повязкой на щеке и сослался на острую зубную боль. Эмир тотчас же дал ему совет. И то же сделали его придворные, с которыми поочередно встречался шут.

Аналогично обстоит дело и с российским обществом. Все стали социологами и политологами, все дают советы, выстраивают рейтинги и т.д. И, заняв какой-либо государственный пост – губернатора, мэра, депутата Государственной Думы, министра и т.д., сразу же объявляют себя специалистами-социологами, политологами, экономистами, почти автоматически получают научные степени кандидатов и докторов наук, не имея конкретных знаний по искомой дисциплине.

В результате социальных действий этих псевдополитиков и псевдоученых мы имеем общество, **к которому никто не стремился и которого никто не хотел.**

В этой связи целесообразно поставить вопрос о введении сертификата на проведение исследований. Социологические исследования должны проводить специалисты, имеющие специальную подготовку и юридически оформленное право выступать от имени социологии или политологии.

Тревожной особенностью современного этапа развития социологии является то, что она, вернее псевдосоциология, нередко используется как средство **манипуляции** сознанием людей в целях принятия антинародных или **квазидемократических** решений.

Особые опасения вызывает нарушение моральных принципов, принятых в социологической науке. Заказные опросы общественного мнения, рейтинги ведущих политиче-

ских деятелей, растиражированные электронными и печатными СМИ, в ряде случаев не только не отражают реальной ситуации в обществе, но и используются как метод психологического давления на избирателя. Под прикрытием научного авторитета социологических исследований формируется общественное мнение относительно популярности того или иного политика, порождаются ожидания успеха или неуспеха на выборах конкурирующих кандидатов на высокие посты в государстве. Общеизвестен принцип, по которому ожидание победы одного из кандидатов формирует пораженческие настроения у сторонников иных политических убеждений, во многом определяет успех официального фаворита на выборах.

Так, человек, голосовавший на президентских выборах 1996 г. за Зюганова, зачастую был уверен в конечной победе Ельцина. В этом его уверили средства массовой информации. А колеблющиеся и подавно проголосуют за того, за кого отдало голоса большинство, ведь люди не любят ассоциировать себя с проигравшим меньшинством. Честность многих центров социологических исследований (зачастую и создающихся под выборы), публикующих рейтинги политических партий, кандидатов в Президенты, весьма сомнительна. Достаточно видеть, как по указке осуществляется «надувание» и «сдувание» политических фигур в зависимости от политической ситуации, политической ориентации руководства телевизионного канала и других, весьма понятных даже неискушенному зрителю причин. Кто платит, тот и заказывает музыку.

Нарушением принципов социологических исследований (репрезентативность выборки) зачастую становятся телефонные опросы, широко используемые и на телевидении, и в газетах, и даже некоторыми социологами-профессионалами. Известно об исследовании, в котором на основе телефонного опроса москвичей делались глобальные выводы о количестве и качестве верующих православных христиан... в России. Или еще пример. На государственном общероссийском телевизионном канале проводился телефонный опрос населения об отношении к свободной продаже земли. При этом ведущий и словом не обмолвился о низком уровне телефонизации сельского населения, из чего следовало, что опрос на животрепещущую для крестьянина тему проводится де-факто исключительно среди горожан. На основании подобных телефонных опросов на телевидении известные телеведущие имеют возможность манипулировать общественным мнением: «Вот видите, так думает большинство». Новшеством на телевидении стало использование псевдо«фокус-групп», когда собираются вроде бы разные люди, придерживающиеся вроде бы разных взглядов, и высказываются по какой-то проблеме. Потом они голосуют и в результате тоже вроде бы демонстрируют общественное мнение по выбранной телеведущим проблеме. Об экспертной оценке – особый разговор. Эксперты в России одни и те же практически на всех каналах телевидения. Вот и дается одна и та же экспертная оценка экономическому курсу страны в течение нескольких последних лет – «мало проводилось либеральных реформ, нужны реформы еще более либеральные».

Многое зависит от корректности поставленного вопроса. Всегда при определенном умении и опыте в самом вопросе можно запрограммировать нужный ответ. Например, поставлен вопрос: «Вы за суверенитет Украины или против?». Заранее подразумевается положительный ответ. Но Украина на момент опроса была частью Советского Союза, и поэтому данный вопрос должен быть дополнен пояснением: «Если Вы за суверенитет Украины, то в составе СССР или вне его?». Если бы вопросы были сформулированы таким образом, то мы получили бы по Украине примерно те же данные, которые были получе-

РОССИЯ: НОВЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 г.

ны при проведении всесоюзного референдума о сохранении СССР. На основе данного, так называемого, «опроса» Верховным Советом УССР было принято решение о выходе Украины из состава СССР. Лукавая постановка вопроса дала заранее искомый ответ, что в дальнейшем послужило развалу СССР. То, что не смог сделать Адольф Гитлер, сделали националистически настроенные политики, используя в этих целях псевдонаучный социологический инструментарий.

Другой пример. Вопрос: «Вы за Конституцию России или против?». Конечно, абсолютное большинство принявших участие в референдуме граждан проголосовали за принятие Конституции. Но если бы наряду с данным вопросом был поставлен второй: «Знакомы ли Вы с текстом Конституции?», – то подавляющее число участников референдума ответило бы отрицательно. С текстом новой Конституции практически никто не был знаком. В результате страна получила Конституцию, утвердившую авторитарный режим Бориса Ельцина. Причиной этого во многом стал некорректно сформулированный вопрос референдума.

Еще один пример из области теории, но имеющий большое практическое значение. Это сведение понятия демократии только к выборам и **фактическое противопоставление его понятию народовластия**. Структуры, пришедшие к власти путем манипуляции сознанием народа, нередко противостоят его интересам, игнорируют волю народа. Высшим сувереном власти является народ. Он выражает свою волю в референдумах или плебисцитах. Но что произошло с итогами референдума по сохранению СССР? Народ высказал свое мнение – власти приняли противоположное ему решение. Или: народ проголосовал за сохранение Верховного Совета РСФСР, однако российский парламент был расстрелян. Наконец, никто из российских властных структур не спросил мнения населения по вопросу о переводе страны на рельсы капитализма. Что это – демократия или антидемократия?

Многие парламентарии, как показала борьба против проведения референдума в Белоруссии, требовавшие признать его результаты рекомендательными, панически боялись воли народа, истинного народовластия. Они предпочитают решать судьбы народа, не считаясь с его мнением. Будучи «народными избранниками», они сразу пытаются встать над народом, забывая о своих предвыборных обещаниях и игнорируя волю избирателей.

Можно привести большое количество аналогичных примеров. Конкретные факты доказывают, что **социология в руках националистически и антидемократически настроенных политиков, расхитителей народного достояния России и коррупционеров, может стать мощным орудием порабощения сознания людей, их превращения в разновидность манкуртов. Поэтому сейчас, как никогда прежде, ответственность социологов перед обществом и народом особенно высока.**

Использование грязных методов манипулирования общественным сознанием под прикрытием научности в немалой степени дискредитирует социологию как науку. И задача социологов состоит в том, чтобы не только не участвовать в этом, но и разоблачать лжесоциологические методы исследований. Утверждать перед органами государственного управления необходимость и полезность социологических методов в изучении общества, социологических исследований в решении насущных проблем, стоящих перед страной. Делать работу, реально подкрепляющую авторитет социологии как науки, вопреки массовому распространению компрометирующих ее чисто коммерческих или суррогат-

ных технологий, в названии которых необоснованно присутствует слово «социологический».

К сожалению, до сих пор в российском обществе, его властных структурах прева­лирует крайне **примитивное представление**, а порой и просто негативное отношение к социологии. Отождествляя социологию с опросами общественного мнения и ссылаясь при этом на серьезные ошибки, допущенные при публикациях предварительных итогов выборов в первую и вторую Государственные Думы, некоторые авторитетные представители российской прессы делают вывод о том, что так «рухнул миф о социологии как о точной науке». И далее ставят провокационный вопрос: **«Кому нужна такая наука?»**.

Несерьезно делать вывод о дееспособности социологии на основе обобщения практики деятельности ВЦИОМа или какой-либо другой организации, занимающейся опросами общественного мнения. Но не в этом главное. Главное в том, что социология и опросы общественного мнения не одно и то же. Ни Гэл­лап, ни Харрис, ни другие авторитеты в области опросов общественного мнения никогда не были и не считали себя социологами.

Социологи могут использовать в своих исследованиях данные опросов общественного мнения равно, как и данные экономической или демографической статистики, но не более того. Рейтинги лидеров страны, партий, опросы случайных людей на улицах, телефонные опросы и т.д. и социология – это не одно и то же. Опросы общественного мнения часто относятся скорее к политическим практикам. Рейтинги, проведение которых приписывается социологам, не являются собственно предметом социологической науки. На них социологи в отдельных случаях лишь апробируют свои системы выборов, научный инструментарий. Осознавая это, ответственные социологи даже не ставят своей целью публикации результатов подобного рода исследований.

Существует, по крайней мере, четыре системы исследований социального поведения людей. Это ситуативное поведение, общественное мнение, ценностные ориентации и социальные установки. Социология изучает социальное поведение людей и социальные действия личностей, определяемые не случайными факторами, а **социальными установками**, сложившимися у них в сравнительно продолжительный период жизни под воздействием самых разных факторов социальной реальности. При этом действующая личность не только отражает в сознании социальную реальность, но и, преломляя ее через собственное «Я», может **активно на нее воздействовать**. Именно взаимодействие личностных и структурных **элементов** в их самых различных связях и отношениях имеет своим следствием (промежуточным, а не конечным) конструирование конкретной социальной реальности. Объектом социологии (социологических исследований) выступают все явления и процессы окружающего мира, непосредственно или опосредованно оказывающие воздействие на характер и содержание личностных или структурных элементов социальной реальности, а ее предметом как науки являются **общие и специфические законы и закономерности развития и функционирования социальной реальности (на локальном, национальном и мировом уровнях), механизмы действия и формы проявления этих законов и закономерностей в деятельности народов, социальных классов, групп и личностей**.

Приобретает практическую значимость вопрос о включении социологического знания **в систему научного управления российским обществом**, его различных социальных институтов и организаций. И здесь социология способна, на наш взгляд, решать следующие задачи. Во-первых, выявлять приоритетные социальные проблемы, по реше-

РОССИЯ: НОВЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 г.

нию которых законодательство должно носить не **фрагментарный** (как это сейчас принято в практике работы законодательных органов), а **системный** характер. Законодательная деятельность без единого замысла – дорога в никуда. Во-вторых, предоставлять точную информацию о возможных социальных последствиях социально значимых решений, принимаемых на различных уровнях государственного управления и их соответствия высшей национальной цели общества. В-третьих, предлагать, в случае отклонения от высшей национальной цели общества, научно обоснованные с социологической точки зрения альтернативные решения. В-четвертых, широко использовать в этих целях специальные математические методы социального моделирования, структурно-функциональные, факторные, причинные, латентные и др. Наконец, и это может быть самое главное, социология может научно выработать методы, формы и механизмы повышения эффективности использования **социального капитала России**.

Включить социологию в систему государственного управления возможно при условии выделения специальных ассигнований на проведение репрезентативных социологических исследований и совершенствование системы социологического образования. Важно при этом иметь научно-информационный центр в системе научных организаций РАН, который получал бы информацию о проводимой социологами работе и доводил бы ее до сведения научной общественности и властных структур, всех современных средств коммуникации, в том числе с использованием сети Интернет.

Важной задачей при принятии социально значимых для человека и общества решений является отказ **от мифологического социального мышления и переход к научному социологическому мышлению**. Стоит в этой связи упомянуть об абстрактных суждениях и социальных мифах, реализация которых в условиях перестройки и реформирования нанесла России громадный материальный и моральный ущерб. Например, утверждения: «Все, что находится на территории России, принадлежит России», «Разрешено все, что не запрещено законом» и многие другие. В результате все, что принадлежало России, но находилось на территории других союзных республик, Россия в одночасье потеряла (космодромы, кораблестроительные заводы и т.д.). Упразднение СССР сопровождалось заявлением: «Законы СССР не действуют на территории РСФСР». Вследствие этого наступил беспредел. Началась неограниченная правовыми рамками приватизация общественной собственности, разрушение всего многообразия союзных структур, организаций, институтов и т.д. Социальный порядок сменился социальным и экономическим хаосом. На смену социальным мифам начала перестройки пришли неолиберальные мифы. Например: «Чем меньше территория государства, тем оно богаче», «Чем меньше присутствия государства в экономике, тем крепче экономическая структура страны» и т.п. Ставятся провокационные вопросы: «Нужна ли России Сибирь?», «Нужна ли России фундаментальная наука?», «Нужна ли России промышленность?», «Нужна ли России армия?», «Нужна ли России Калининградская область?» и т.п. И на все эти вопросы следуют четкие и определенные ответы в средствах массовой информации: «Нет, не нужны».

Разработка (по заказу) **государственной национальной идеи** – это еще один очередной социальный миф, способный отвлечь внимание от решения реальных социальных проблем российского общества. Он, как и поиск общей социологической теории, подобен поискам «философского камня». Однако утверждения, изложенные в виде таких социальных мифов, как «Рынок решает все», «Приватизация решает все», «Демократия ре-

шает все», «Шоковая терапия решает все», «Вестернизация решает все», «Глобализация решает все» и т.д. ни к чему хорошему, как мы убедились, привести не могут.

Научная социологическая информация, постановка вопросов о человеческом измерении социальных последствий принимаемых властными структурами или оппозицией решений, о социальных индикаторах и точках отсчета социальных изменений, о повышении эффективности социального капитала и пр. всегда встречали и встречают недоверие и подозрительность властных структур, принимающих социально значимые решения, «не задумываясь о последствиях». Это одна сторона вопроса. Другая состоит в том, что социология вырабатывает новые идеи, дает конкретные рекомендации. Но, к сожалению, они не принимаются во внимание властными структурами, адаптированными к прежним социальным условиям, изменение которых вызывает у них страх за собственное благополучие.

Поэтому задача социолога – преодолеть отрицательное отношение действующих личностей и социальных групп, принимающих социально значимые решения, к социологической науке, которая способна предоставить точную информацию о возможных социальных последствиях совершаемых ими социальных действий.

Еще одна проблема, которая возникла и обсуждается со дня становления социологии как науки до настоящего времени. Это проблема **объективного и ценностного** содержания данных социологической науки. Если придерживаться концепции о том, что человек есть субъект и объект общественных отношений, то тогда снимается вопрос о противопоставлении объективности и ценностных ориентаций социологического знания. Действующие во властных структурах личности или сами властные структуры руководствуются определенными социальными ценностями, нормами и целями, в основу которых могут быть положены самые разные представления и взгляды (религиозные, философские, моральные и т.д.). В результате практической реализации этих ценностей, норм и целей люди обретают социальную реальность, которая, в свою очередь, с объективной необходимостью начинает детерминировать их сознание и социальное поведение. Более того, в конструировании социальной реальности принимают участие и различные оппозиционные властным структурам силы, что в ряде случаев ведет к компромиссам, а иногда – к принятию каких-либо предложений оппозиции. И, в конечном счете, вследствие взаимодействия различных, порой разнонаправленных целей социальных сил получается такая социальная реальность или общество, которые не имеют никакого отношения к первоначальным целям и замыслам.

Выправить данную ситуацию может, на наш взгляд, социологическая наука, вводя в социальную практику властных структур понятие **социальных показателей и индикаторов**, которые позволят реально с позиций добра или зла для общества и человека судить о принимаемых социально значимых решениях, их соответствии высшей национальной цели российского общества.

На сайте ИСПИ РАН публикуется в авторской редакции.